

Ци Чен всегда чувствовал, что его жизнь полна трудностей и катастроф.

Например, когда ему было восемь лет, он перелез через стену, чтобы украсть персики с соседскими детьми, все перелезли, только один он, упав, выбил половину зубов.

Например, когда ему было двенадцать лет, его избил отец, когда он по результатам экзаменов стал предпоследним в классе. Позже он узнал, что взял не ту работу и на самом деле был последним, так что его снова избили.

Например, когда ему было четырнадцать лет, он хотел купить мороженое на свои карманные деньги, но случайно выбросил карманные деньги как мусор в мусорное ведро на улице во время прогулки.

Например, когда он участвовал в мероприятиях GML в возрасте 20 лет, его уговорили играть вместе с Гу Цзысином на нижней линии.

Если первые три случая были просто небольшими инцидентами для Ци Чена, то последний - можно было бы прямо определить как смертельный удар.

Если первые три вещи просто вредили его жизни, то последняя была смертельным ударом.

После прихода в команду Ци Чен сыграл не менее нескольких сотен профессиональных игр. Он закалил себя, что даже не знал, каково это нервничать. Но сегодня он обнаружил, что по-прежнему слишком наивен.

То, что он сидел рядом с Гу Цзысином и находился с ним на нижней полосе, заставило Ци Чена так нервничать, что он даже не мог нормально держать мышь.

— Ты можешь уйти подальше от моих миньонов?

— Прекрати болтать, ты единственный, кто жалуется!

— Миньоны у башни, почему ты все еще атакуешь? Ты единственный, кто знает, как атаковать?

— Если ты еще раз заговоришь, я вспыхну.

— Можешь ли ты просто стоять сзади еще дольше? Ты так далеко от меня, что можешь с таким же успехом бежать к их связующему.

Ааа!

Мозг Ци Чена взорвался и он вспыхнула прямо перед Гу Цзысином.

Бля! Бля!

Сразу после этого Гу Цзысин не стал возражать, вспыхнул и исцелился.

.....

— Так?

— Ты ублюдок.

Ци Чен не понимал. Яо Ле был действительно хорош в поддержке, так почему же он не пришел на нижнюю линию, чтобы поддержать Гу Цзысина? Вместо этого он пошел на верхнюю полосу, в которой он не был хорош, а затем заставил Ци Чена прийти поддержать этого недоноска, чтобы он мог мучить его.

Но больше всего раздражало не это. То, что больше всего взбесило Ци Чена, произошло в середине игры, когда вражеский лесник начал ганкать.

Ци Чен был пойман около реки, трое врагов по очереди избивали его. Гу Цзысин, увидев это, просто исчез.

Уходя, он произнес: «Когда отец умрет, а мать снова выйдет замуж, каждый будет заботиться только о себе»*.

ПП: В прежние времена, когда умирал отец и мать снова выходила замуж, это считалось неприличным. Хуже, если есть ребенок, потому что ребенок должен изменить свою фамилию, чтобы быть воспитанным отчимом. Смена фамилии считается табу. Пока происходит эта трагедия, все только смотрят и читают лекции, никто не хочет вмешиваться.

Хотя Ци Чен знал, что в этой ситуации, даже если Гу Цзысин придет, он не сможет изменить исход, но он действительно хотел умереть вместе с ним.

Не в игре, а в жизни.

Итак, во второй игре EG проиграли без напряжения. Однако, когда на его экране появилось слово «Поражение», Ци Чен на мгновение почувствовал, что он свободен.

Мероприятие GML закончилась около 17:00. После двух игр должна была состояться встреча. Во время этого зрители могли купить форму команды игрока или механическую клавиатуру и мышь игрока, чтобы принести домой в качестве памятных вещей, но из-за того, что было слишком много людей, Цяо Яньчжоу чувствовал, что его собираются втиснуть в 2D-изображение. В результате он уговорил Лян Дуна и Чжао Линлин уйти.

Поскольку он знал, что Гу Цзысин найдет его, когда все закончится, Цяо Яньчжоу хотел найти ближайший магазин напитков, чтобы подождать, но магазин напитков возле центра мероприятия был полон людей.

— Брат Чжоу, когда ты познакомился с Сайлером, а?

— Полмесяца назад. Цяо Яньчжоу шел по дороге и глотал слюну. Он на самом деле очень устал и мог только надеяться, что мероприятие закончится быстро, и Гу Цзысин придет быстрее. Затем, поговорив с ним, он сможет поскорее вернуться в отель, принять душ, а потом ляжет спать.

Скорее, скорее, скорее, Цяо Яньчжоу был так взволнован, как старая курица, которая не может снести яйца.

Хотя все трое не могли найти места, чтобы сесть, и все они были разгоряченными и уставшими, количество восторженных вопросов Чжао Линлин о Гу Цзысине не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось.

Особенно после того, как она узнала, что Цяо Яньчжоу скоро встретится с Гу Цзысином, Чжао Линлин пошла в ванную на 20 минут, чтобы нанести макияж. Затем она ушла и пошла в круглосуточный магазин, чтобы купить маркер, чтобы Гу Цзысин подписал свое имя на ее лайтбордах.

Побывав в нескольких разных местах, все трое наконец нашли Старбакс, расположенный довольно далеко, чтобы посидеть там.

Но в результате их задницы еще даже не успели коснуться сидений, как зазвонил телефон Цяо Яньчжоу.

— Привет...— Цяо Яньчжоу вяло растянулся на стуле.

— Я просил тебя позвонить, почему ты не позвонил?

В тоне Гу Цзысина не было осуждения, но он все же заставил сердце Цяо Яньчжоу на мгновение напрячься.

— Каждый раз мне всегда приходится первым звонить тебе. Ты мой кумир или я твой кумир?

— Как... как ты...

Цяо Яньчжоу даже не успел произнести полного предложения, как Гу Цзысин задушил его.

Сбоку Лян Дун и Чжао Лилинлин увидели, что настроение Цяо Яньжо не было нормальным, по сравнению с тем, когда он обычно брал трубку. Они оба подошли поближе к Цяо Яньчжоу,

чтобы послушать. Эти трое были так близко, что Цяо Яньчжоу чувствовал дыхание Лян Дуна и Чжао Линлин на своей шее.

— Я думал, ты будешь занят раздачей автографов, — объяснил Цяо Яньчжоу, — почему все так быстро закончилось?

— Если они захотят, чтобы я раздавал автографы, цена за билет будет очень высокой». Гу Цзысин рассмеялся, — один человек больше, чем 200.

— Дерзкий, — Цяо Яньчжоу слизнул немного пены с ложки. — Тогда кто подписывает сейчас?

— Ци Чен, — сказал Гу Цзысин, — он самый дешевый.

Услышав это, Цяо Яньчжоу расхохотался.

— Где ты? — услышав смех Цяо Яньчжоу по телефону, Гу Цзысин, наконец, задал ему этот вопрос.

— Я в... — Цяо Яньчжоу поднял голову, чтобы оглядеться, — я в Старбакс к востоку от площади.

— Почему ты ушел так далеко?

— Во всех заведениях рядом с местом проведения мероприятия не было места для сидения...

Гу Цзысин вздохнул:

— Тогда подожди, пока я тебя найду.

Повесив трубку, Цяо Яньчжоу на мгновение растянулся на столе, но когда он поднял голову, то увидел, что Лян Дун и Чжао Линлин смотрят ему в спину со звездами в глазах. Их появление было чрезвычайно пугающим и странным.

— В чем дело? — Цяо Яньчжоу был прикован их взглядами, он не осмеливался убрать свой телефон. Его телефон был в воздухе, лицо было полно тревоги.

Чжао Линлин встала и протянула руку, чтобы схватить его за плечо:

— Любимый брат Чжоу, ты знаешь, что ты только что испытал!?

— Что?

Чжао Линлин некоторое время указывала на телефон Цяо Яньчжоу, прежде чем ответить.

— Бог Гу сказал, что через мгновение он лично найдет тебя, ах ! Лично, лично!

.....

На самом деле, знание того, что Гу Цзысин придет и найдет его, также взволновало его, но как он мог сказать им, что это их третья встреча? Цяо Яньчжоу, взрослый мужчина, постоянно встречался с другим взрослым мужчиной. Даже если он поклонялся ему раньше, он не мог этого показать. Более того, этот крупный взрослый мужчина и раньше позволял себе вольности с ним.

Но Чжао Линлин была уже не та, поклоняясь Гу Цзысину 4-5 лет, она, наконец, сможет с ним встретиться. Она была так взволнована, что ее лицо покраснело, и она взяла зеркало и долго смотрела в него. Лян Дун сбоку так завидовал, что его лицо позеленело.

Эти два лица, одно красное, другое зеленое, Цяо Яньчжоу казалось, что он смотрит на светофор.

Примерно через 20 минут Гу Цзысин, наконец, прибыл в Старбакс.

— Бог Гу!

Чжао Линлин первой и быстрее всех заметила его.

Хотя Гу Цзысин уже переделся в повседневную одежду, он все равно не ускользнул от

огненного взгляда Чжао Линлин.

После того, как Чжао Линлин назвала его имя, Цяо Яньчжоу тоже увидел его и встал, намереваясь поприветствовать его, когда Лян Дун схватил его за запястье сзади.

???

Цяо Яньчжоу повернул голову, не понимая, что имел в виду Лян Дун.

— Посмотри на человека рядом с Гу Цзысином, разве это не тренер EG?

Хотя Лян Дун подавил свой голос, Цяо Яньчжоу все еще мог слышать волнение и нервозность в его голосе. Запястье, сжимаемое рукой Лян Дуна, начало болеть.

Цяо Яньчжоу не знал, откуда взялась эта нервная энергия, и обернулся, чтобы ответить:

— Да, и что?

— Брат Чжоу, твой хороший брат скажет это, — по мере того, как Гу Цзысин и тренер Чен подходили все ближе и ближе, голос Лян Дуна становился все более и более тихим, но также все более и более напряженным, — когда ты в профессиональной команде, никогда нельзя забывать о нас, братьях.

— Хм? — не дожидаясь, пока Цяо Яньчжоу поймет, Лян Дун уже отпустил его запястье и вернулся обратно.

Когда Гу Цзысин и тренер Чен оказались перед ним, Чжао Линлин и Лян Дун тоже встали.

— Ты Цяо Яньчжоу? — тренер Чен посмотрел на Цяо Яньчжоу, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Линлин и Лян Дуна, — твои друзья, которые пришли с тобой?

— Да, — Цяо Яньчжоу кивнул, отвечая на два вопроса тренера Чена одним словом.

Тренер Чен улыбнулся.

Цяо Яньчжоу ранее смотрел много соревнований ЕГ, поэтому он видел тренера Чена раньше. Он не был слишком высок ростом, но его характер был чрезвычайно вспыльчивым. Слышал, что в Альянсе было много игроков, не из ЕГ, которые его боялись.

— Могу ли я получить автограф Гу Цзысина? После того, как закончите подписание, вы, ребята, можете поговорить, и я немедленно уйду!

Увидев, что у них, вероятно, есть о чем поговорить, Чжао Линлин поспешила подойти и заговорила так быстро, как только могла.

Гу Цзысин поднял глаза.

— Я подруга Цяо Яньчжоу. Меня зовут Чжао Линлин, я уже много лет поклоняюсь Богу Гу!

В настоящее время слова Чжао Линлин дрожали, ее глаза были прикованы к Гу Цзысину, как будто Гу Цзысин мог убежать в любой момент.

Хотя она знала, что это было довольно грубо, но ничего нельзя было поделать. Такой шанс было трудно получить. Если в этот раз она будет недостаточно решительна, кто знает, будет ли следующий раз.

— Спасибо, — Гу Цзысин улыбнулся, протянул руку, чтобы принять две световые доски, предложенные Чжао Линлин.

Получив лайтборды, он увидел тот, что был у Цяо Яньчжоу ранее сегодня.

— Бог Гу, спасибо за билеты! — Лян Дун, который сидел в углу и ел уксус, внезапно подошел и сказал Гу Цзысину.

— Без проблем, — Гу Цзысин улыбнулся.

Тем временем Чжао Линлин, получив наконец подпись Гу Цзысина, была внутренне удовлетворена. Она чувствовала, что сегодня сможет заснуть с улыбкой.

После ухода Чжао Линлин и Лян Дуна тренер Чэн и Гу Цзысин сели.

— Сяо Чжоу, верно?

— Да.

После того, как Лян Дун ушел, спокойствие, которое чувствовал Цяо Яньчжоу, тоже исчезло, и он внезапно занервничал. Согласно образу тренера Чена в сознании Цяо Яньчжоу, если следующие несколько сказанных слов будут не совсем правильными, вполне возможно, что тренер Чен взорвется и выбросит его из окна.

Как только Гу Цзысин сел, он стал вести себя лениво. Казалось, он видел нервозность Цяо Яньчжоу. На его лице появилась улыбка, которая, казалось, наслаждалась страданиями Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу просто перестал смотреть на Гу Цзысина и повернул голову, чтобы посмотреть на тренера Чена, чтобы продолжить.

— Хочешь развиваться в профессиональной команде?

<http://bllate.org/book/13929/1227342>